

36. Договорились

После проведения базовых моментов кастинга Ван Ян выглянул из-за камеры и с улыбкой обратился к Джессике:

- Далее приступим к выступлению.

- Хорошо, - Джессика сделала глубокий вдох и морально приготовилась к выступлению, являющемуся крайне важной частью кинопроб. Здесь она обязана показать себя наилучшим образом.

Ван Ян притворился, будто задумался над темой выступления и, дождавшись, когда дыхание Джессики придёт в норму, посмотрел на неё и дал заранее придуманное задание:

- Предположим, ты сейчас услышала, как твой парень сказал своим друзьям, что ты ему нужна лишь для развлечений, что он не воспринимает ваши отношения всерьёз. Поэтому теперь ты сильно огорчена и разочарована и вот-вот заплачешь. Пожалуйста, изобрази это.

В последние дни Джессика упорно оттачивала свою игру, но актёрское мастерство нельзя повысить за столь короткий срок. Было лишь видно, как Джессика нахмурила брови и сжала губы, взглядом усердно выражая, что сейчас разрыдается. Её игра по-прежнему была слабой.

Глядя на дисплей камеры, Ван Ян спокойно анализировал про себя. В данный момент Джессика демонстрировала слишком шаблонные приёмы “печального настроения”. Если сказать, что она актёр, придерживающийся искусства представления, то её выступление было чересчур примитивным, ей не хватало богатой экспрессии и эмоциональности. Если же сказать, что она актёр, основывающийся на искусстве переживания, то у неё не получалось глубоко прочувствовать свою героиню, было очень много наигранности.

Искусство представления основано на том, что актёр невозмутимо и трезво анализирует свою роль и анализирует сюжет, затем проектирует детали своего выступления, после чего в процессе длительных репетиций систематически отрабатывает разработанный образ своего персонажа и уже во время съёмок выступает машинально, поэтому эмоции у такого актёра фальшивые. Он горько рыдает перед камерой, но на деле совершенно не испытывает никакой печали. Это не значит, что актёр искусства представления не способен вжиться в роль, однако он делает акцент на “контроле”, во время выступления чётко придерживается установленного образа и следит за тем, чтобы не отклониться от назначенного курса.

А искусство переживания придаёт большое значение актёрскому мастерству, требует полной отдачи эмоциям. Ты должен проникнуть во внутренний мир героя и затем стать им. Перед объективом камеры ты уже не ты, ты персонаж, всё совершается тобой естественно и натурально. Чтобы помочь себе вжиться в роль, актёры этого направления зачастую обращаются к “переживанию”. Например, Роберт Де Ниро ради роли в фильме «Таксист» несколько месяцев проработал настоящим таксистом в Нью-Йорке, каждый день перевозя пассажиров.

Искусство представления и искусство переживания сейчас стали основными стилями игры, а Ван Ян всегда предпочитал искусство переживания. Только когда ты по-настоящему поймёшь своего героя, между тобой и твоей ролью возникнет духовная связь, герой обретёт душу и оживёт в кадре.

Так, Хит Леджер безупречно сыграет Джокера. То же касалось и Эллен Пейдж. С тех пор, как Ван Ян в своей памяти случайно посмотрел фильм под названием «Джуно», он влюбился в игру

этой девчушки. Её выступление можно заслуженно считать гениальным.

«Мне нравится играть, потому что ты можешь избавиться от самого себя и перевоплотиться в другого человека», – так скажет Эллен Пейдж в одном из интервью. Она классический образец актёра искусства переживания.

А в настоящее время в игре Джессики отсутствовала серьёзность искусства представления и душевность искусства переживания. Её актёрское мастерство ещё было очень незрелым. Но это нестрашно, ей сейчас было всего 17 лет, она только начинала свой путь, постепенно её игра усовершенствуется. Никто не рождается актёром, но любой, кто проявляет усердие, способен стать выдающимся актёром.

К тому же «Классный мюзикл» – это не «Мулен Руж!», исполнительница главной роли не должна быть профессиональной актрисой с престижными наградами, нужен молодёжный айдол, который очарует зрителей. Кроме того, в фильме не так много грустных сцен. Джессика под грамотным руководством определённо сможет справиться с такими сценами.

Подумав обо всех этих вещах, Ван Ян взглянул на дисплей камеры и улыбнулся, крикнув:

– О'кей, неплохо. Джессика, давай проверим, как ты играешь улыбкой. Вы с парнем весело общаетесь, сейчас тебя снимают крупным планом. Ты смотришь в камеру и говоришь несколько фраз, а когда начинаю говорить я, ты делаешь вид, что слушаешь главного героя. Понятно?

– Хорошо, я поняла.

Джессика прекратила выражать печаль, немедленно расплылась в улыбке и радостно произнесла:

– Привет, я Джессика, рада познакомиться с тобой, погода в Лос-Анджелесе сегодня замечательная...

Наблюдая за её сладкой улыбкой и бодрым выражением лица, Ван Ян одобрительно кивнул. Изображать улыбающегося, довольного человека у неё получалось намного лучше. Должно быть, так происходило потому, что она играла естественно, без каких-либо придиорок к самой себе. Это была хорошая новость, поскольку в «Классном мюзикле» Габриэлла большую часть времени улыбается.

Далее Ван Ян произнёс пару фраз, и Джессика неплохо изобразила внимательного слушателя, после чего Ван Ян с улыбкой сказал:

– Пойдёт! Джессика, ещё проверим демонстрацию нежных чувств. Ты влюблённо смотришь на своего парня с некоторым смущением и восхищением.

Эта демонстрация очень важна. В фильме есть много сцен, где главные герои дуэтом поют и от них требуется изобразить нежные чувства.

Смотреть как на своего парня? Джессика взглянула на стоявшего за камерой Ван Яна, говоря про себя: «Он мой парень, он мой парень...» Затем её сердцебиение участилось, она, уставившись в камеру, непринуждённо приподняла уголки рта, постепенно показала лёгкую приятную улыбку и заморгала, источая одурманивающую девичью любовь.

– Вау! Здорово! – не удержавшись, громко похвалил Ван Ян. Эту сцену Джессика отыграла

великолепно. По сравнению с той печальной сценой это будто были два разных человека! Никакой наигранности не ощущалось!

Ван Ян возбуждённо выкрикнул:

- Снято! Джессика, хорошо сыграно!

Джессика опять улыбнулась ему и, поправляя обеими руками волосы, заставила себя успокоиться.

Выполнив ещё несколько заданий, Джессика в целом недурно себя показала. Где-то её игра была слабой, а где-то приятно поразила. Ван Ян отошёл от камеры, сел обратно за длинный стол и на бумаге поставил оценку "А+" за внешний вид и образ, оценку "В+" за актёрскую игру. Печаль она изобразила плохо, зато её "влюблённость" принесла ей дополнительные баллы, поэтому итоговая оценка получилась приемлемой.

Ван Ян не проверял танцевальные способности Джессики. В её резюме было написано, что она не умеет танцевать. Об этом он уже заранее знал, но научить её танцевать явно не составит труда. Сейчас лишь осталось вокальное задание. Взглянув на Джессику, ожидавшую следующего задания, Ван Ян вдруг сам немного напрягся и попросил:

- Итак, Джессика, спой нам какую-нибудь песню.

Миссис Робертс взяла шариковую ручку, приготовившись делать заметки, и с интересом посмотрела на Джессику.

- Ладно, - кивнула Джессика и тотчас слегка занервничала. Она сделала глубокий вдох, вспоминая песню, которую в последнее время ежедневно тренировалась петь. Это была лирическая медленная композиция Мадонны «Take a Bow». Она запела:

- Take a bow, the night is over...

Ван Ян, поставив левый локоть на стол, упёрся подбородком в руку, и с поощряющей улыбкой взирая на Джессику, спокойно слушал её пение. У неё был немного напряжённый, но весьма приятный голос. Она вовсе не относилась к людям, у которых нет ни голоса, ни слуха. Он посматривал на миссис Робертс, но у той было невозмутимое, как водная гладь, лицо. Она что-то периодически записывала на бумагу, невозможно было понять её отношение к выступлению.

- The show is over, say goodbye... - Джессика допела последние слова песни и наконец расслабилась, облегчённо вздохнув.

Увидев, что она закончила петь, Ван Ян поаплодировал ей, следом в ладоши захлопал Сэнди Пайкс, а миссис Робертс, опустив голову, что-то быстро записала ручкой. Ван Ян кивнул Джессике, сказав:

- Можешь идти, Джессика. Спасибо, что посетила кастинг.

- Спасибо, до свидания! - Джессика улыбнулась троим членам жюри, после чего развернулась и направилась к выходу. Открыв дверь и собираясь выйти, она повернула голову назад и окинула взглядом Ван Яна. Тот улыбнулся и показал ей большой палец, как бы говоря, что всё в порядке. Она тоже улыбнулась и покинула комнату, закрыв за собой дверь.

Едва Джессика ушла, как Ван Ян нетерпеливо повернулся к миссис Робертс и чуть взволнованно спросил:

– Ну как, миссис Робертс? Неплохо поёт эта девочка?

– Голос приемлемый, не режет ухо, – сперва кивнула миссис Робертс, а затем, пожав плечами, произнесла: – Но у неё довольно сбивчивое дыхание. Если бы это была быстрая, ритмичная песня, возможно, она бы фальшивила и сбивалась с ритма, потому что сейчас она пела очень медленно и осторожно. Вдобавок ей не хватает вокальных навыков, у неё нет фальцета, она не знает, когда правильно вдыхать и выдыхать воздух. Очевидно, она не проходила никакой профессиональной подготовки.

Получается, голос неплохой, но дыхание сбивчивое, не хватает навыков... «Ай, приятель, не принимай близко к сердцу», – усмехнулся про себя Ван Ян и прямо спросил:

– Миссис Робертс, как считаете, если ей пройти небольшую подготовку и прибегнуть к помощи звукозаписывающей студии, можно ли сделать её голос очень приятным?

Этот вопрос был чрезвычайно важен. Практически единственный вопрос, от которого зависело, сможет ли Джессика исполнить главную роль в «Классном мюзикле». Своими внешними данными она абсолютно превосходила остальных девушек, её актёрская игра была более-менее сносной, она могла научиться танцевать, но ещё она должна научиться петь. Подумав об этом, Ван Ян добавил:

– У меня невысокие требования. Главное, чтобы все думали: «Неплохо, можно слушать». Большого и не надо.

– Молодой человек, это уже высокое требование, – посмеялась миссис Робертс, но потом кивнула, сказав: – Можно попробовать. Она только что показала, что у неё есть музыкальные данные, хотя ничего незаурядного в них нет. За её пение вживую я ручаться не могу, но если произвести запись в студии, то не должно возникнуть никаких проблем.

С этими словами она развела руками, заявив:

– Конечно, не рассчитывайте, что она станет Мадонной.

– Да! – не сдержавшись, радостно воскликнул Ван Ян и, сжав кулаки, облегчённо выдохнул.

Сидевший рядом Сэнди Пайкс вздохнул про себя. Кажется, главная роль в этом музыкальном фильме достанется той девочке? Юный босс, очевидно, знаком с ней, не исключено, что они встречаются, это очень даже возможно! Но, исходя из интересов компании, Пайкс всё-таки произнёс:

– У этой девочки прекрасная внешность, но она уступает по актёрской игре многим кандидаткам. Элайза Душку, которая была перед ней, лучше выступила.

– Сэнди, я ещё не принял окончательного решения, – остановил Пайкса Ван Ян и обратился к Фионе: – Следующая! Пусть зайдёт Джордана Брюстер.

Пайкс беспомощно покачал головой.

После обеденного перерыва кинопробы возобновились и продлились час с лишним. Запланированная на сегодня работа по кастингу была полностью выполнена. Ван Ян, взяв с

собой документы, записи и видеоплётку, на которой был запечатлён весь процесс кинопроб, вернулся в свой кабинет и, пока ждал загрузки видео на компьютер, облокотившись о спинку кресла, размышлял о кандидатках на главную женскую роль.

На самом деле незачем было пересматривать видео. Он уже почти знал ответ. Лучше всех себя показали Дженнифер Лав Хьюитт, Элайза Душку и Джессика. У Дженнифер были следующие оценки: "А" за внешность, "А" за образ, "А" за игру, "А+" за танцевальное мастерство, "А+" за вокальные данные. Она больше походила на застенчивую тихоню, что не совсем соответствовало образу героини.

Элайза получила "А" за внешность, "В" за образ, "В" за игру, "А+" за танцевальное мастерство, "В" за вокальные данные. Её образ и взгляд отдавали сексуальностью, что тоже было не очень уместно.

Джессика имела "А+" за внешность, "А+" за образ, "В+" за игру. Оценка за танцевальное мастерство пока не была определена, но, судя по будущему фильму «Лапочка», она заслуживала оценку "А+", а за вокальные данные была поставлена оценка "В".

Ван Ян спокойно смотрел на имена и оценки трёх девушек в документах и как будто бы погрузился в глубокие размышления. Спустя некоторое время он выпрямился, взял ручку и вычеркнул имя "Элайза Душку". Она не была достаточно миловидной, а остальным ничем не выделялась. Затем Ван Ян без колебаний вычеркнул имя "Дженнифер Лав Хьюитт" и, посмотрев на имя "Джессика Альба", довольно улыбнулся.

В «Классный мюзикл» в первую очередь требовались айдолы. Чем красивее и миловиднее исполнительница главной роли, тем лучше, разве нет? А Джессика в этом плане имела оценку "А+". Она отлично подходила для роли Габриэллы. Она не была полностью лишена актёрского мастерства, притом иногда даже показывала на удивление шикарную игру. И хотя кое-где у неё плохо получилось отыграть, в процессе съёмок фильма необязательно снимать всё одним дублем. Если что-то не получится сразу, можно переснять, тем более при надлежащих наставлениях вряд ли возникнут какие-то серьёзные проблемы. О танцах тоже не стоило беспокоиться. Что же до пения, то Джессика может пройти профессиональную подготовку и записаться на студии.

Даже если она здесь провалится, можно отыскать человека, который споёт за неё. В оригинальном «Классном мюзикле» пение исполнителя роли Троя Болтона, Зака Эфрона, будет записано другим человеком, но это никак плохо не повлияет на фильм. А как же концертный тур? О, сперва нужно дождаться успеха фильма, а потом уже думать об этом!

Ван Ян мыслил ясно. Сейчас он заботился о том, чтобы фильм оказался максимально эффектным, а в этом важнейшую роль сыграют внешность и образ. Джессика же лучше всех соответствовала этим параметрам. Её нынешнего актёрского мастерства было вполне достаточно, поэтому она заслуженно получила главную женскую роль.

Вдобавок одна из причин, почему он собирался снять «Классный мюзикл», разве не в том заключалась, что он хотел снять кино совместно с Джессикой и остальными друзьями?

– О боже... – Ван Ян встал и возбуждённо встряхнул ногами и помахал кулаками. В этот момент некоторые воспоминания о его с Джессикой детстве вдруг стали необычайно отчётливыми. Он многое вспомнил. Те картины будто предстали у него перед глазами.

Они сидели на скамье возле школьной лужайки во время перемены.

Маленький Ван Ян, глядя на одетую в белое платье в цветочек маленькую Джессику, с любопытством спросил:

- Джессика, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

Он подпёр голову руками и расплылся в улыбке, добавив:

- В смысле, эм, о чём ты мечтаешь?

Джессика сжала губы в стыдливой улыбке, не смея показывать свои брекеты. Она помотала головой, сказав:

- Я не знаю...

Ван Ян подвинулся к её лицу и, выпучив глаза, спросил:

- Правда? Ты правда не знаешь?

Джессика, залившись яркой краской, поспешно отодвинулась от него, свесила голову, и, не решаясь смотреть Ван Яну в глаза, прошептала:

- Я правда не знаю...

- Чего ты увливаешь, посмотри мне в глаза и расскажи!

Ван Ян вытянул голову и заглянул в глаза Джессики. Та снова отодвинулась, а он тут же рассмеялся и погрозил указательным пальцем, крича:

- Эй! Ты знаешь, ты знаешь!

Он жалобно умолял:

- Ну, Джессика, расскажи мне, я правда хочу знать.

Джессика по-прежнему смущённо покачала головой. Глаза Ван Яна внезапно забегали, ему пришла идея:

- Давай тогда так: я расскажу тебе, а ты расскажешь мне. Вот так!

Не дожидаясь ответа от Джессики, Ван Ян воодушевлённо сообщил:

- Моя мечта? Хм, наверное, было бы классно стать режиссёром. Тогда бы я мог увидеть те вырезанные плёнки. Да, точно, я хочу стать режиссёром!

Договорив, он показал рожицу Джессике, сказав:

- Твоя очередь.

Покрасневшая Джессика хотела что-то сказать, но каждый раз, как пыталась это сделать, слова застревали в горле. Ван Ян наконец не стерпел и заявил:

- Я же тебе всё рассказал, а ты мне нет. Неужели ты не считаешь меня своим другом?

- Нет, это не так...

Джессика, боясь, что он рассердится, суетливо замахала руками и, вновь стыдливо опустив голову, всё-таки набралась смелости, чтобы сказать:

– Я... Я хочу стать актрисой.

– Что? Актрисой?! – Ван Ян принял изумлённый вид, а затем захохотал: – О, неплохая мечта, очень даже неплохая!

Лицо Джессики уже всё горело от смущения. Она, глядя на свои болтающиеся ноги, пискляво промолвила:

– Я это просто так сказала...

Ван Ян посмотрел на неё и, прекратив смеяться, произнёс:

– Джессика, ты думаешь, я издеваюсь над тобой? Да брось! Думаешь, я Питер? Я никогда не буду издеваться над мечтами других. Я могу лишь поиздеваться над теми, кто мочится в постели, ха-ха!

Джессика следом захихикала, после чего неуверенно сказала:

– Ян, я знаю, что ты не смеёшься надо мной, просто мне кажется, я не смогу стать актрисой.

– Почему не сможешь? Что такого в том, чтобы стать актёром? А я говорю, что ты сможешь! – Ван Ян бил себя в грудь, всем своим говоря: «Я ручаюсь».

Джессика признательно посмотрела на него и всё же снова уныло промолвила:

– Но актрисы в телевизоре очень красивые, а я...

Есть же ещё и уродливые актрисы! Ван Ян уже открыл рот, чтобы произнести эту фразу, как вовремя остановился и почесал голову. Ему вспомнилась детская сказка «Гадкий утёнок», которую он читал прошлым вечером, поэтому он отказался от предыдущей фразы и приободрил:

– Джессика, ты знаешь историю про гадкого утёнка?

Заметив, что Джессика кивнула, он продолжил:

– Гм, ты сейчас гадкий утёнок, но однажды превратишься в красивого белого лебедя! Поверь мне, ты обязательно станешь актрисой! А я стану режиссёром, потом приглашу тебя в свой фильм сыграть главную роль.

– Правда? Я стану красивой? – с надеждой и сомнением спросила Джессика, ясными глазами уставившись на Ван Яна.

Ван Ян кивнул, с улыбкой сказав:

– Вообще-то ты всегда была красивой, просто брекеты немного портят вид, но ведь их когда-нибудь снимут, не так ли?

Затем он от балды повторил одну заученную реплику из фильма:

– О, посмотри на свои глаза, они точно кристалл. Такие глаза бывают только у красавиц!

Джессика стыдливо опустила голову, потом мельком взглянула на Ван Яна и радостно улыбнулась, обнажив свои брекеты, словно забыла про их существование. Она сказала:

– Спасибо.

– Вот и всё, я стану режиссёром, а ты актрисой, – вымолвил Ван Ян, протянув свою маленькую ручку, сжавшуюся в кулак. – Давай, Джессика!

Джессика со смехом вытянула свою ручку и, тоже собрав её в кулак, стукнулась с Ван Яном.

Оба человека рассмеялись:

– Договорились!

Вспомнив этот отрывок из детства, Ван Ян простодушно ухмыльнулся. Глаза Джессики похожи на кристалл? Господи, как ему такое взбрело в голову? Он посмеялся и пробормотал:

– Я стану режиссёром, а ты актрисой...

Кто бы мог подумать, что те детские слова скоро полностью воплотятся в жизнь! С ума сойти!

Ван Ян немного походил по кабинету и, не выдержав, достал мобильник и набрал номер Джессики. Подойдя к окну, он посмотрел на улицу и, когда на другом конце провода ответили, весело произнёс:

– Привет, Джессика, ты где?

– Привет, Ян, я гуляю по Голливуду, а что? – донёлся голос Джессики.

– А где именно? ...А, ясно, я знаю, где это, подожди меня, скоро буду – с этими словами Ван Ян подошёл к столу, взял серо-синюю ветровку и надел её.

Джессика, похоже, о чём-то подумала и слегка напряжённым голосом спросила:

– Ян, уже выбрана актриса на главную роль в «Классном мюзикле»?

– Нет, нет! – специально спокойным тоном ответил Ван Ян. Он хотел сообщить ей хорошую новость при личной встрече.

Он произнёс в мобильник:

– Актриса ещё не определена, я по другому поводу. Ладно, скоро увидимся, давай!

– Ага, давай, – сказала Джессика.

Засунув мобильник в карман ветровки, Ван Ян ускорил шаг и направился к выходу.